На протяжении нескольких десятилетий постепенно происходило обмирщение населения и редуцирование конфессионального фактора старообрядческой и буддийской культуры. Этот процесс получил значительное распространение. Такое положение явилось прямым следствием уничтожения и закрытия старообрядческих и буддийских храмов, преследований служителей культа. Механизм передачи, межпоколенная трансляция религиозных обрядов были редуцированы или прерваны [2].

Подчеркнем, что вокруг книги и семьи несколько столетий строилась забайкальская идентичность, шло осознание себя и своего места в окружающем мире. Кардинальное изменение механизма передачи традиции, гендерное изменение состава и резкое уменьшение числа носителей традиции, тотальная утрата самих памятников письменности изменили вектор развития традиционной книжной культуры Забайкалья, приоритетом которого становится не религиозный, а национальный компонент.

В настоящее время с уходом последних носителей традиций и глобальными изменениями социальной и культурных областей семейная книжная культура бурят и старообрядцев постепенно исчезает, уступая место монастырским и храмовым собраниям.

Литература

1. Бахтина О. Н., Дутчак Е. Е., Керов В. В. «Егда чтем, Господь к нам беседует …»: к вопросу об институализации социальной археографии // Российского университета дружбы народов. Серия «История России». – 2006. – № 2. – С. 75–85.
2. Бураева С. В. Рукописное наследие забайкальских старообрядцев. – Улан-Удэ, 2006. – 237 с.
3. Бураева С. В. «Богодухновенные книги» старообрядцев (семейских) Забайкалья. – Улан-Удэ, 2003. – 102 с.

УДК 755(470.342)
doi: 10.18101/978-5-9793-0771-8-282-290

© ***Е. В. Быкова***

Проблемы атрибуции старообрядческой иконы
(из частных и музейных коллекций Кировской области)*

Выявление из общего числа икон XVIII–XX вв. и атрибуция, т. е. определение принадлежности произведения искусства конкретному историческому периоду, стилю, направлению, мастерской или мастеру, его создавшему (времени и месту создания), является задачей очень сложной, требующей немалого опыта, непосредственного общения с материалом и знания специфики и иконографии различных старообрядческих согласий и толков. При методике исследования старообрядческой иконы используют несколько видов анализа: изучение условий бытования иконы включает в себя архивные (документальные и литературные) и этнографические исследования; полевой материал позволяет достаточно полно восстановить комплекс обрядов жизненного цикла и использование иконы в обрядовых действиях у старообрядцев в конце XIX–XX вв., что опреде-

* Работа выполнена при финансировании РГНФ по гранту 14-04-00062

ляет их современное состояние и направления возможных трансформаций; выявление иконографии; классификация и систематизация технологии изготовления иконы. Усвоение иконографии в среде «ревнителей древлего благочестия» происходило через призму представлений, сформировавшихся на основе богословских, литературных и изобразительных источников.

Ключевые слова: традиционное искусство, старообрядчество, старообрядческая икона, иконография, атрибуция, подписные иконы, лубок, рукописные книги.

E. V. Bykova

The problem of attribution of Old Believers' icons
(from private and Museum collections of Kirov region)

The identification of total number of icons of the XVIII-XX centuries and attribution, the identification of works of art of a particular historical period, style, trend, workshop or craftsman who created it (time and place of creation), is a very complex task, requiring considerable experience, direct communication with the material and knowledge of the specifics and the iconography of various Old Believers' denominations. Several types of analysis is used during icon examination: the study on storage conditions includes an archive research (documentary and literary) and ethnographic research; field data helps to sufficiently restore the complex rituals of the life cycle and icon usage character in the ritual actions of Old Believers in the late XIX-XX centuries, which determines their current status and the direction of possible transformations; identifying iconography; icon classification and systematization of manufacturing technology. The absorption of iconography among Old Believers went through prism of beliefs formed on the basis of theological, literary and visual sources.

Keywords: traditional art, Old Believers, icon-painting, Old Believers' icons, iconography, attribution, icons with signature, woodcut, hand-written books.

Являясь предметом богослужебного назначения, икона в древлеправославии воспринимается как святой образ – изображение, в котором за живописным слоем присутствует некое таинство. Это восприятие отнюдь не случайно, ибо сведѐние к минимуму деталей материального мира позволяло воплощать в иконе максимум духовной энергии. Изображения как будто нарочито плоские, в них отсутствует зрительно-иллюзорное восприятие пространства. Древлеправославная икона создана не для рассматривания, а для духовного восприятия – и это ее основное отличие от светской живописи и от многих новообрядческих подделок [1].

Выявление из общего числа икон XVIII–XX вв. и атрибуция, т. е. определение принадлежности произведения искусства конкретному историческому периоду, стилю, направлению, мастерской или мастеру, его создавшему (времени и месту создания), является задачей очень сложной, требующей немалого опыта, непосредственного общения с материалом и знания специфики и иконографии различных старообрядческих согласий и толков. При методике исследования старообрядческой иконы используют несколько видов анализа. Подобную работу проводят искусствоведы при изучении примитива в живописи, так как рассматривается единая народная среда.

Изучение условий бытования иконы включает в себя архивные (документальные и литературные) и этнографические исследования. Архивные сведения – это материалы миссионеров в XIX–XX вв. и отчеты экспедиций в старообрядческие скиты, где можно найти описания молитвенных домов, а также узнать о жизни и быте староверов. Особый интерес представляют личные фонды богатых

промышленников и купцов, по которым можно установить торговые и личные связи, а также счета и квитанции на оплату книг, икон и других расходов, связанных с поддержкой старообрядцев. Таким образом были датированы иконы из молитвенного дома Д. Ф. Зонова города Вятки, которые в настоящее время находятся в Кировском областном краеведческом музее. В полицейских и миссионерских отчетах можно найти подробные сведения об истории старообрядческих поселений и принадлежности жителей к конкретным толкам. По таким документам была составлена история молитвенного дома в селе Старая Тушка, а также установлены основные направления в расколе в селе Старый Турек в середине XIX в.

Для атрибуции икон большой интерес представляют отчеты, а также счета и квитанции с различных ярмарок. Одним из источников пополнения старообрядческими раритетами были лавки антикваров-старьёвщиков Нижегородской ярмарки. По свидетельствам старообрядческого писателя А. М. Мельникова, «среди съезжавшегося на ярмарку купечества, особенно в ту пору, было много старообрядцев всевозможных толков и согласий и сектантов всевозможных оттенков. Раскольники приезжают сюда для торговли, другие приходят на заработки, третьи же исключительно с сектаторскими целями. Здесь бывают из Москвы Рогожское и Преображенское общества в лице главнейших своих представителей; сюда привозят товары беспоповские раскольники Олонецкой, Ярославской и Костромской губерний; сюда съезжаются раскольники казанские, екатеринбургские и сибирские... Словом нет раскольнической общины, которая бы не высылала в Нижний своих представителей для дел торговых, для передачи сектаторских известий, для личных совещаний и пр.» [2]. Архивные документы и свидетельства очевидцев являются одним из компонентов в методике исследования старообрядческой иконы.

Собранный полевой материал позволяет достаточно полно восстановить комплекс обрядов жизненного цикла, бытовавших у старообрядцев в конце XIX–XX вв., определить их современное состояние и направления возможных трансформаций. Он также дает возможность фиксировать формы и уровень религиозности, особенности мировоззрения носителей старообрядческой культуры. Существенным дополнением к полевым записям служит созданный в ходе экспедиций фото- и видеоархив. В экспедициях исследовалось устройство храмов и молитвенных домов, создавались подробные описи икон, книг, металлопластики и других предметов для богослужения.

Непременной принадлежностью любой избы старообрядцев являются иконы. Как правило, домашний иконостас – это восточный угол дома или комнаты, где размещаются домашние иконы и богослужебные книги. По старой традиции, которой придерживаются старообрядцы, иконы в доме должны быть закрыты (занавешены) от посторонних глаз. Алтарь в храме и моленной старообрядцев поповского согласия – это перегородка, увешанная иконами и отделяющая алтарь от средней части храма. У старообрядцев-беспоповцев в храме нет алтаря, поэтому иконостас примыкает к восточной стене храма. В старых молитвенных домах насчитывается до 100 икон в алтаре, при этом почти все в окладах.

В каждом регионе, так же как в толках и согласиях, были свои особо почитаемые святые. Иконографический состав конфессионально обусловлен и зависит от старообрядческого толка или согласия. Усвоение иконографии происходило через призму представлений, сформировавшихся на основе богословских, литературных и изобразительных источников, что было на слуху и на виду у людей XVII–XIX вв. Однако нельзя говорить только об особенностях бытования икон в разных согласиях. Значение имеет изолированность от мира, обособленность и удаленность каждой конкретной общины. Работа по выявлению иконографии ограничивается решением нескольких задач: это определение, по возможности, конфессиональной принадлежности иконы по месту бытования; выделение общих, распространенных сюжетов; вычленение сюжетов, распространенных в конкретной конфессиональной группе.

В иконографии прежде всего необходимо отметить общие для всех старообрядческих икон особенности, позволяющие отделить их (правда, далеко не всегда) от произведений официального церковного искусства. Во-первых, как известно, одним из важнейших расхождений между старообрядцами и никонианами был вопрос о перстосложении. Официальная церковь запрещала изображение на иконах двоеперстного сложения. Напротив, в старообрядческом изобразительном искусстве встречается исключительно двоеперстие. Во-вторых, это надписание аббревиатуры имени Иисуса Христа. Старообрядцы отвергают никоновское нововведение – написание имени Христа как Иисус и, следовательно, надпись на иконах «ІИС. ХС». Единственно правильным провозглашается написание имени как Исус и надпись «ІС. ХС.» Третьей особенностью является отличие символов евангелистов на старообрядческих иконах. Символом Марка изображается орел, а Иоанна – лев, на православных иконах – послениконовского периода наоборот. Кроме того, старообрядческие иконописцы продолжали в соответствии с древней русской традицией изображать евангелистов в виде животных, что было категорически запрещено православной церковью в 1722 г. [3].

Одним из существенных разногласий старообрядцев с официальной церковью был вопрос о форме креста. На всех старообрядческих иконах в руках святых, на маковках церквей всегда изображаются только восьмиконечные кресты. Мы никогда не встретим здесь четырехконечных или шестиконечных. Религиозность староверов была очень цельной, слитной с их образом жизни. В XVIII–XIX вв. «вопросники» об иконах включались, как правило, в общие рукописные сборники выписей нравоучительных слов, сказаний и житий. По ним интересно проследить, какие сюжеты требовали объяснений и были непонятны старообрядцам и какие особенности почитания икон остались. В почитании Распятия старообрядцы старопоморского толка также расходились с поповцами. Кресты-Распятия поповцев содержали в верхней части изображение Саваофа и Святого Духа в виде голубя и четырехлитерную надпись «ІНЦІ». Поморские иконы и кресты-Распятия допускали в верхней части только изображение Нерукотворного Спаса и надпись: «Царь Славы Исус Христос Сын Божий». Изображение Святого Духа в виде «голубка» было неприемлемо беспоповцами. Поповцы считали приемлемыми оба варианта титла, не находя ни в одном из них никакой ереси. Особенностью старообрядческих икон является изображение на верхнем поле в

навершии «Троицы Новозаветной» или «Благословляющего Саваофа», а с XIX в. – «Иисуса Христа Царь Царем» – с благословляющим жестом обеих рук с двуперстным сложением. Иногда в сфере или полусфере изображается так называемый «великий глаз» и прилагается подпись: «Бог».

В доме находилось от пяти до двадцати образов одновременно. Определить, какие святые иконы встречались чаще, трудно. Это зависело от вкуса, обстоятельств жизни дома и, конечно, от принадлежности к определенному толку. После обработки экспедиционных материалов можно сделать следующие выводы. В домах старообрядцев поповского толка австрийского согласия наиболее распространены иконы следующих сюжетов: «Троица Ветхозаветная в бытие» (в двух изводах, наиболее часто встречается вариант «Гостеприимство Авраама и Сарры»), «Спас Вседержитель», «Образ Нерукотворного Спаса» в особом изводе – с двумя (иногда с четырьмя) ангелами, держащими концы убруса. Из богородичных икон особо почитаемыми у местных старообрядцев и поныне остаются: «Одигитрия Смоленская», «Казанская Богоматерь», «Тихвинская Богоматерь», «Знамение», «Покров», «Троеручица» (интересные духовные стихи об этой иконе изложены в рукописных сборниках у федосеевцев), «Огневидная», «Неопалимая Купина», «Не рыдай мене, Мати». Широко бытуют в домах акафисты и соборы чудотворных богородичных икон. На полях домовых, как правило богородичных, икон дается изображение в рост избранных святых. Особо отмечается патрональный характер подбора святых, соименных членам семьи, с обязательным включением в их число и Ангела-хранителя. Со второй половины XIX в. на полях нередко изображается уже по шесть-восемь фигур святых. Такие иконы служат для их владельцев домовыми иконостасами, в обиходе зачастую их так и называют. Название «домовый иконостас» закрепилось за иконами с литыми врезками. В таких иконах по центру обязательно расположен крест (напрестольный или киотный), вокруг которого размещаются литые образки и многостворчатые складни. Свободное поле доски покрыто левкасом с живописным изображением. Литью в сочетании с живописью отдавали предпочтение старообрядцы часовенного толка.

В каждом доме можно встретить несколько икон Спасителя, Богоматери, образа наиболее чтимых святых – Св. Николая Чудотворца, Мученика Иоанна Воина, Великомученицы Параскевы, мучениц Екатерины и Варвары, а также минейные иконы и двунадесятые праздники. В южных районах у федосеевцев особенно почитают святого Паисия и молятся ему за тех, кто умер без покаяния, но имя покойника не упоминают, также обращаются и к святому мученику Уару, ему тоже молятся, когда человек умер без покаяния. В подобных же случаях молятся Св. Фекле, но только за упокой женщин. У старообрядцев поморского толка встречается изображение Иоанна Богослова с пальцем у рта (икона «Иоанн Богослов в молчании»), объясняется эта икона ими как свидетельство невозможности узнать заранее время «кончины мира».

В домах старообрядцев поповского толка встречаются изображения святого Александра Невского в монашеской схиме (по указу 1748 г. на иконах его было принято изображать только как святого князя-воина). Подобные иконографические изводы появились в XIX в. и заказывались старообрядцами в иконописных мастерских.

Типологическая классификация – объединение памятников в родственные группы – была также предложена археографами в атрибуции старопечатной и рукописной книги и возникла из тиражированного, то есть группового способа их создания [3]. Некоторые элементы можно использовать и в атрибуции иконы. Ключевое значение имеет структура описания данных. Она призвана фиксировать конкретные факты – сведения о предмете – и потому является фактографической. Ее сложность определяется степенью детализации описания предмета. Основные требования, предъявляемые к структуре, – это четкое определение терминологии; информативность признаков, содержательная конкретность и значимость. Наличие большого количества различного рода надписей предполагает определенный метод их изучения. Раздел «типология» включает группы признаков: тип, форма; конструктивные элементы (доска, левкас, паволока, шпонки, краски, ковчег, лузга); изображение (лицевое, оборотное); иконографическая часть (сюжет, персоналия); одеяния, атрибутика, иконология (абрис лика, волосы, борода, морщины и т. д.), фон, текст; орнаментация (орнамент, место орнамента) и т. д. Для типологической классификации можно предложить следующую схему (по разделам): наименование, название иконы; сведения о бытовании (происхождении); документальные свидетельства о предмете; документальные свидетельства на предмете; сведения о материальной структуре; атрибуционные сведения. Название иконы определяется после выяснения иконографии, о чем уже писалось выше. Также фиксируется и название, которое употребляется в народе. Сведения о бытовании: Откуда принесена икона? Когда появилась в данном месте? Легенды, связанные с этим образом. Документальные сведения о предмете могут находиться в архивах, например, описях молитвенных домов при обысках в XIX веке, а также в письмах и других письменных источниках в частном секторе.

В процессе исследования было зафиксировано значительное число народных икон рубежа XIX–XX вв. Традицией народных иконописцев было оставлять на доске заказчика различные пометы. Таким образом, нередко мы узнаем об именах заказчиков, где они живут и что хотят увидеть на купленной доске, а также и возможную дату заказа (все даты указывались от сотворения мира, что является особенность старообрядчества). Там же помечалась стоимость икон. Эти надписи, выполненные острым предметом на обороте доски, служат определенным гарантом их создания и происхождения. Мигрировавшие по стране артели вынуждены были использовать такую систему квитанций. В большинстве случаев на иконах сразу указывалось место создания, например, «Сиа икона писана по заказу Лаптева въ память отъ Господа Бога посланной». Подробная фиксация заказа самим владельцем доски или ее исполнителем дает богатый материал исследователю. При исследовании старообрядческих икон подписи необходимо копировать, чтобы создать информативный банк данных. Часто в одной деревне встречаются идентичные подписи, поэтому необходимо сопоставлять рукописные сборники и подписи, хранящиеся в этом населенном пункте. Иногда местом авторской подписи была лицевая сторона. Её оставляли на ковчеге или на нижнем поле. В начале XX века встречаются иконы со штампами иконописных мастерских. Установить имя иконописца очень сложно, часто оно становится из-

вестным только из документов, в которых говорится о найме на работу, приобретении материалов, выплате жалованья. Выявление икон с авторской подписью позволяет в такой работе опираться на чёткий аналог. Подпись на иконе дает возможность уточнить особенности иконописного стиля, место создания, наличие и принадлежность автора к иконописной мастерской, проследить культурные связи.

Старообрядцы с особым благоговением относилось к древним иконам, написанным до реформ патриарха Никона. Они готовы были заплатить большие деньги, лишь бы молиться на «истинные» образа. Это было причиной появления в XIX в. так называемой «старинной» иконописи, которая представляла собой имитацию древних памятников. Часто это были виртуозно изготовленные подделки. Различная степень приближения к стилям и структурным признакам древних произведений зависела, прежде всего, от компетентности самого мастера, его способности максимально соотнести внешние характеристики новой иконы с древними. Среди иконописцев-реставраторов были особые мастера подделыватели-подфурники, выходцы из Мстёры, которые не только «подстаривали» собственную реставрацию, как большинство мастеров, но из жалких остатков делали «древнюю икону» или создавали полный новодел.

Одна из трудностей, с которой встречается исследователь при изучении старообрядческого иконописания, – колоссальная региональная разбросанность памятников с одинаковыми стилистическими особенностями. Это объясняется миграцией старообрядцев, а также принятой в практике иконописного ремесла работой по прорисям (образцам-моделям), которые также мигрировали вместе с мастерами и владельцами. Территориальная «рассеянность» стилистически однородных памятников чрезвычайно затрудняет возможность их регионального группирования, т. е. традиционного объединения по центрам иконописания (к какому центру относить одинаковые памятники, если они изобилуют повсюду). Известно, насколько искусно, пользуясь образцами XVI–XVII вв., иконописцы Мстёры, Палеха, Холуя писали иконы «под старину». Интересны прориси из числа археографических находок в иконописных мастерских Колчина и Гребнева с характерными особенностями рисунка, напоминающими графику книжных миниатюр и настенных листов московских старообрядцев-книгописцев XIX в.

Более достоверными признаками обладают характерные орнаменты на полях иконы, на одеждах фигур, на узорчатой мебели, на палатных деталях. Идентификацию декоративных элементов поздней иконы необходимо проводить с учетом орнаментики рукописной книги соответствующего периода. Сложившаяся к концу XIX в. книжная орнаментика местных (провинциальных) старообрядческих анклавов (северодвинского, латгальского, гуслицкого, ветковского, уральского и других, не говоря уже о поморском, сформировавшемся много ранее) обладает несомненным стилистическим сходством с иконописной орнаментикой местных старообрядческих мастерских.

Сравнение отдельных лубочных картинок с сюжетами старообрядческих икон убеждает в их несомненной взаимосвязи («Образ Неопалимой Купины», «Святой пророк Илья» «Покров Богородицы»). По всей видимости, эта взаимосвязь не всегда строилась на принципах прямого «цитирования» источника (лубка) в иконе. Иконописцы довольно свободно претворяли богатый иллюстра-

тивный материал в сюжетные изображения. Этому также можно найти примеры («Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие»). Гравюры нередко служили источником и орнаментальных мотивов, воздействуя тем самым на характер декоративного оформления иконы. Очевидно влияние гравюры и на характер надписей на иконах.

Многие особенности народной иконы были результатом слияния в промысле двух традиционных линий русского декоративного искусства, одна из которых восходила к орнаменту иконописи и рукописной миниатюры, а другая – к ремеслам Древней Руси. В каждой из них по-своему проявлялись народные национальные особенности понимания орнамента, в каждой были профессионально сложившиеся приемы. Редкость подписных и датированных икон, многоступенчатое воспроизведение одного и того же образца приводят к тому, что датировка каждого отдельного памятника, в отрыве от ему подобных, практически неосуществима (объективно, конечно, если не иметь в виду чисто сенсорные средства датирования, которые могут быть хороши при сравнительно ограниченном круге памятников древнерусской живописи и совершенно обтекаемы, когда речь идет о тысячных тиражах). Приведенные сведения позволяют сделать некоторые выводы. Икона в жизни старообрядцев играла важную роль. В каждом толке, согласии были свои особо почитаемые святые. Знание о почитании икон в разных толках и согласиях не только дает представление о составе веры и быте (это область истории религии и этнографии), но и позволяет применять их в методике атрибуции икон, книг, декоративно-прикладного искусства XVIII–XX вв.

Икона старообрядческая – икона «поздняя», существующая три столетия. Следует учитывать, что со второй половины XIX в. древнерусские традиции вновь входят в официальное церковное искусство, а позднее канонически написанные иконы, что называется, «вошли в моду»: с тех пор грань между старообрядческим и официальным церковным искусством вновь начинает стираться.

Определенное значение имело смягчение взаимной религиозной нетерпимости. Старообрядческие художники начинают принимать заказы у православных и расписывают православные храмы. В домах у старообрядцев появляются иконы с признаками барокко и народного лубка. В конце XIX в., когда отношение к «раскольникам» стало либеральным, и особенно в первые десятилетия XX в., старообрядческое искусство переживает расцвет. Старообрядцы открывают новые храмы и украшают их вновь написанными иконами.

В разных толках были свои представления об иконе. В отличие от поповцев, беспоповцы намного строже относились к иконам, которые писали новообрядцы или иконописцы других толков, а также к изображению на иконе. Рябиновцы поклонялись резным иконам, Спасовцы почитали только образы Богоматери и Спасителя. В поповском согласии появляется новая иконография канонизированных ими святых, например, Аввакума, Павла Коломенского. Сюжетных икон в старообрядческой среде встречается немного, но все они раскрываются очень подробно. Сюжет сопровождается большим количеством надписей из Святого Писания, что придает иконе назидательный характер. Иконография отражает мировоззрение и уклад жизни, который при комплексном анализе можно увидеть в фольклоре (духовных стихах) и репертуаре рукописных сборников и книг. Для старообрядческой иконы были характерны тесная связь с народным искус-

ством, которая проявилась в заимствовании сюжетов из фольклора (духовные стихи), зависимость художественных приёмов от местных декоративных традиций народного прикладного и изобразительного искусства, взаимосвязь с металлопластикой и лубком, а также с книжной миниатюрой. Иконы для старообрядцев писались с учетом их догматических правил и учений. Иконописное ремесло «ревнителей древлего благочестия» развивалось в рамках «нелегального» искусства.

Литература

1. Фролов Г. Е. Св. Отцы о иконопочитании // Родная старина. 1928. № 5-6.
2. Мельников А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки (1817-1917). – Нижний Новгород, 1993. С. 107.
3. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. 1872. № 516. Т. 2. С. 163-164; № 625. С. 294-295.
4. Вознесенский А. В. Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701-1918): материалы к словарю. – Екатеринбург, 1996.

УДК 027.7(571.54)
doi: 10.18101/978-5-9793-0771-8-290-297

© Л. Л. Кушнарева

Коллекция старообрядческих книг и рукописей в Научной библиотеке Бурятского государственного университета

В статье рассмотрены формирование, состав, хронологические рамки коллекции изданий, бытовавших в старообрядческой среде Бурятии. Коллекция проанализирована в контексте состава фонда редких и ценных изданий Научной библиотеки Бурятского государственного университета. Автор обращается к характеристике географии изданий, отличительных особенностей книжного репертуара, путях складывания коллекции. Подробно описаны наиболее интересные экземпляры, акцентировано внимание на содержании текста, формате, особенностях художественного оформления и переплета, записях на книгах, филигранях и штемпелях на бумаге. Сделан вывод о значении коллекции для расширения и детализации представлений о духовной культуре и своеобразном фонде древнерусских книжных памятников старообрядческого населения Забайкалья.

Ключевые слова: археография, книжная культура, книжно-рукописная традиция, книжный репертуар, книжная коллекция, старопечатные книги, рукопись, старообрядчество, семейские, Бурятия.

L. L. Kushnareva

Buryat State University collection of Old Believers books and manuscripts

The article analysis formation, content, chronology of book collections found in Old Believers community in Buryatia. The collection is analized based on the Rare and Valuable Edition Fund of Scientific Libruary of Buryat State University. The author characterizes the geography of the publications, features of book repertory, and ways of collection formation. The author makes an emphasis on description of the most interesting items, giving special attention to the format, features of decorative design and bookbinding, notes, watermarks and stamps on the pages. The author makes a point about the importance of the collection for extension and detalization of the view on spiritual culture and unique collection of Old Russian books of Old Believers of Transbaikalia.

Keywords: archaeography, book culture, book collection, old printing books, manuscript, Old Belief, Transbaikalia.